

В обычных условиях Карл ни в грош не ставил водных тварей, но сейчас они находились в море — во владениях русалок. И хотя жемчужина русалки во рту позволяла ему дышать, выталкивающая сила воды лишала каждый взмах меча веса, делая удары тягучими и бессильными. Юркие же противники с легкостью уклонялись, так и норовя огреть его мощными хвостами.

Карл то и дело получал болезненные удары; одна из русалок и вовсе повисла на нем, обнажив зазубренные зубы и пытаясь вцепиться в шею. Сириэль строго наказал не убивать их: они пришли за жемчужинами русалок, а не ради кровной вражды.

Оказавшись в невыгодном положении, Карл окончательно запутался в собственных движениях под градом издевательских атак.

— Сириэль, так не пойдет! — прокричал он, захлебываясь словами. — Их слишком много! Твою ж...

Сириэль тоже чувствовал досаду. В отличие от Шицзуня, он не мог подавить это буйство одним безупречным жестом. Даже сталкиваясь с сотнями русалок во второй раз, он всё еще не понимал, как его наставнику тогда удалось в мгновение ока лишить их воли к сражению, заставив камнем осесть в донный ил.

Что это была за магия? Какое заклинание использовал Шицзунь?

Стиснув магический посох, Сириэль скомандовал:

— Карл, прикрой меня.

Карл мгновенно сообразил: Сириэль готовит нечто масштабное. В сердце воина вспыхнул азарт. Он решительно кивнул, перехватил меч и принялся кружить вокруг товарища, отсекая любую угрозу.

В этот критический момент Карл не подвел. Пока Сириэль шептал слова заклинания, потоки энергии завихрились вокруг кристалла на вершине посоха. Мощная вспышка озарила сумеречный подводный мир. Свет, пронзивший бездну, ударил по русалкам: они застыли, охваченные магией оцепенения, и медленно пошли ко дну, поднимая облака мутной взвеси.

Такой переполох не остался незамеченным. Из-за морского хребта, где высился коралловый замок, скользнула фигура, окруженная призрачным лазурным сиянием. Королева русалок, величественная и грозная, явилась лично.

Ее изумрудные волосы, напоминавшие морские заросли, венчала корона из острых пиков. В руках она сжимала трезубец, а длинный хвост переливался всеми оттенками синего и пурпура, сверкая каждой чешуйкой. Сириэль узнал ее — это была та же правительница, что и много лет

назад.

Карл замер, пораженный. Для него эта красота могла соперничать лишь с очарованием Лизи. Однако в осанке Королевы чувствовалась такая мощь, перед которой эльфийская принцесса показалась бы просто милой девочкой.

— Люди, зачем вы вторглись в мои владения?

Голос Королевы, холодный и протяжный, доносился словно сквозь толщу веков, отдаваясь вибрацией в ушах.

Сириэль сделал шаг вперед.

— Почтенная Королева, мы проделали долгий путь в надежде, что вы даруете нам жемчужину русалки.

Эти слова прозвучали для нее как святотатство. Спокойное море внезапно вспенилось; чудовищная сила воды едва не сбила Сириэля и Карла с ног.

— Алчные ничтожества! — вскричала Королева. — Вам никогда не заполучить наши сокровища!

Вражда между их видами была древней и горькой. Русалки топили корабли в Заливе Русалок, охотясь на людей ради плоти. Люди же вылавливали русалок, держали их в неволе и пытали, заставляя плакать без остановки, пока те не умирали от истощения, оставляя после себя лишь драгоценные жемчужины русалок.

Королева ненавидела род людской и не желала вести переговоров. Но как быть?

Дань Цюшуй когда-то говорил: «Пусть Королева поймет, что она — слабая сторона. Тогда даже самая упрямая гордыня склонится к диалогу».

В памяти Сириэля всплыла картина: Шицзунь на глазах у всего племени просто раздавил волю их правительницы своей аурой. Когда Королева поняла, что не может даже шевельнуться или издать звук, ее лицо исказилось от ужаса.

— Человек, что ты сделал?! — прохрипела она тогда.

Дань Цюшуй лишь мягко улыбнулся, ведя маленького Сириэля за руку:

— Я просто хочу получить жемчужину русалки.

Русалки не чета людям — они не знают гибкости. Свирепые и твердолобые, они считали немислимым уступить существу, которое привыкли видеть в своем меню.

— Океан принадлежит нам. Мы горды и сильны, мы никогда не плачем, — вызывающе бросила Королева в лицо Дань Цюшую.

Ее вызов не смутил наставника.

— Ваше Величество, у меня есть способы заставить вас плакать. Если я добьюсь своего, вы отдадите мне всё, во что превратятся ваши слезы. Согласны?

Королева не верила ему. С тех пор как она надела корону, ни одна слеза не омочила ее глаз. Но, оказавшись в ловушке, она выбрала этот путь как возможность сохранить лицо.

— Хорошо. Если ты сможешь, жемчужины русалки твои.

Дань Цюшуй снял заклятие, и Королева с мрачным видом пригласила их в свои чертоги.

Тронный зал был устроен внутри гигантской раковины, устланной мягкими водорослями. За спиной правительницы ветвился кроваво-красный коралл. Повсюду висели сияющие сферы и россыпи драгоценных камней, а колыбели для юных русалок были вырезаны из костей исполинских рыб.

Маленький Сириэль тогда крепко сжимал руку Шицзуня. Взвизгивающие на них русалки казались ему злыми и некрасивыми существами. «Шицзунь гораздо прекраснее любой из них», — думал он.

Уроки Дань Цюшуй глубоко укоренились в сознании Сириэля. Пусть он не обладал такой же подавляющей силой, у него был иной козырь.

Пока Карл терялся под гневом Королевы, Сириэль внезапно выпустил из рукава Пернатого змея. Крошечное существо вмиг раздулось до размеров левиафана. Огромная тень накрыла тронный зал, а две острые саблезубые пасти заставили сердца русалок сжаться от первобытного страха.

Сириэль вежливо улыбнулся:

— Ваше Величество, нам с товарищем нужна лишь одна жемчужина русалки. Думаю, теперь вы будете более склонны к беседе.

Видя, как вмиг изменился расклад сил, Карл даже растерялся, переводя взгляд с позеленевшей от злости Королевы на угрожающе шипящего Пернатого змея. Правительница, лишившись возможности диктовать условия, процедила сквозь зубы:

— Получите своё и немедленно убирайтесь!

Сириэль заверил ее:

— Мы более не посмеем вас тревожить.

Королева обернулась к свите:

— Ты! Подойди и выплачь им одну слезу.

— Нет, Ваше Величество, — тут же перебил ее Сириэль. — Нам нужны именно ваши слезы.

Лицо Королевы исказилось.

— Нелепость! Я — правительница народа русалок! Чтобы я плакала перед людьми? Вы слишком много на себя берете!

— Прощу вас, проявите сострадание. Эта жемчужина русалки необходима для спасения жизни, — произнес Сириэль, и в тон его словам Пернатый змей угрожающе высунул раздвоенный язык.

Сириэль игнорировал ее ярость, продолжая мягко:

— У меня есть способ вызвать ваши слезы. Просто пообещайте, что отдадите их нам.

Оказавшись под давлением чудовищного магического зверя, Королева была вынуждена пойти на сделку, чтобы не допустить резни в своем доме.

— Если у тебя хватит таланта заставить меня плакать — забирай жемчужины русалок!

— Благодарю за щедрость, — Сириэль вскинул посох.

Магия окутала Королеву, пока остальные русалки в ужасе визжали, не решаясь напасть. Правительница замерла, и ее сознание погрузилось в «Призрачный сон», сотканный Сириэлем...

— Как ты это сделаешь, человек? — спрашивала Королева у Дань Цюшуя в прошлом. Маленький Сириэль тоже сгорал от любопытства: как заставить рыдать эту железную женщину?

Наставник лишь загадочно улыбнулся.

В следующую секунду Королева, еще мгновение назад смотревшая на них свысока, бессознательно закрыла глаза и откинулась на спинку своего трона.

Русалки бросились на защиту своей госпожи, решив, что ей причинили вред, но Дань Цюшуй легким движением воздвиг невидимую стену из уплотненной воды.

— Ваша королева в порядке, не стоит паники, — успокоил он их и указал на трон: — Смотрите.

Все, включая маленького Сириэля, уставились на правительницу. Ее ресницы задрожали, она открыла глаза и вдруг, позабыв о всяком величии, зашлась в рыданиях. Крупные слезы градом покатались из ее глаз, превращаясь в сияющие жемчужины и рассыпаясь по всему трону.

<http://bllate.org/book/17553/1713273>